

ПРИКЛАДНОЙ АНАЛИЗ

APPLIED ANALYSIS

DOI: 10.22363/2313-0660-2024-24-2-264-279


EDN: WQJPKJ

Научная статья / Research article

Институциональное становление и эволюция деятельности ШОС: опыт ретроспективного анализа

О.С. Поршнева  , **С.Л. Разинков** 

Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Российская Федерация

 o.s.porshneva@urfu.ru

Аннотация. Рассматривается институциональное развитие и эволюция Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) с 2001 г. по настоящее время. Авторы выделяют и характеризуют этапы и вехи развития организации, а также изучают нормативную базу и организационную структуру ШОС. Показано, что современная организационная структура ШОС, сформировавшаяся в процессе длительной и противоречивой эволюции, включает ряд подсистем, которые наряду с основополагающими принципами деятельности обеспечивают жизнеспособность и развитие ШОС в будущем. Ненаправленный тематический контент-анализ 120 официальных документов ШОС позволил выявить основные направления деятельности ШОС, характер эволюции организации и в конечном итоге этапы ее институционального развития. Первый этап (2001–2004 гг.) связан с институциональным становлением организации, второй (2004–2008 гг.) — характеризуется интенсивным продвижением и минимальной сложностью торгово-экономических, гуманитарных и культурных инициатив. Третий этап (2008–2014 гг.) демонстрирует некоторое ослабление импульса развития ШОС, тогда как четвертый этап (с 2015 г.) обусловлен стремлением вывести ШОС на качественно новый уровень с ростом эффективности сотрудничества во всех сферах. Количественный контент-анализ частоты и динамики употребления репрезентативных ключевых слов одного из видов официальных документов ШОС — деклараций, принятых по итогам саммитов глав государств — членов организации, позволил обосновать тезис о постепенном усложнении, детализации и специализации направлений деятельности ШОС, выявить и охарактеризовать динамику ее приоритетов. В целом контент-анализ показывает, что ШОС в своем развитии прошла несколько этапов, отличающихся качественной спецификой, сохраняя при этом четкий приоритет вопросов безопасности, отражающий значимость традиционных и новых угроз. Сделан вывод о функционировании на платформе ШОС многоуровневого взаимодействия по обеспечению региональной безопасности и сотрудничества при одновременном развитии как многосторонних, в том числе с внешними акторами, так и двусторонних его форматов, что свидетельствует о формировании новой модели регионализма в условиях становления многополярного мира.

Ключевые слова: Хартия ШОС, организационная структура ШОС, направления деятельности ШОС, контент-анализ

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.


Вклад авторов. Авторы внесли равнозначный вклад в разработку дизайна, проведение исследования и подготовку текста статьи.

Для цитирования: Поршнева О. С., Разинков С. Л. Институциональное становление и эволюция деятельности ШОС: опыт ретроспективного анализа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2024. Т. 24, № 2. С. 264–279. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-2-264-279>

Institutional Formation and Development of SCO Activities: Experience of Retrospective Analysis

Olga S. Porshneva  , Sergey L. Razinkov 

Ural Federal University, Ekaterinburg, Russian Federation

 o.s.porshneva@urfu.ru

Abstract. This article examines the institutional development and evolution of the Shanghai Cooperation Organization (SCO) from 2001 to the present day. The authors identify and characterize the stages and milestones of the organization's development, while also examining the SCO's regulatory framework and organizational structure. It is shown that the modern organizational structure of the SCO, formed through a process of long and contradictory evolution, includes a number of subsystems that, along with its fundamental principles of activity, ensure the SCO's viability and development in the future. Indirect thematic content analysis of 120 official SCO documents shows the main trends of the SCO's activities, the nature of the organization's evolution and, ultimately, the stages of its institutional development. The first stage (2001–2004) is associated with the organization's institutional formation, while the second stage (2004–2008) is characterized by intensive promotion and the minimal complexity of trade, economic, humanitarian and cultural initiatives. The third stage (2008–2014) shows a slight weakening of the impetus for the SCO's development, while the fourth stage (since 2015) is associated with an attempt to bring the SCO to a qualitatively new level, demonstrating an increase in the efficiency of cooperation in all spheres. A quantitative content analysis of the frequency and dynamics of the use of representative keywords in one of the types of official documents of the SCO (declarations adopted following the summits of the heads of the member states) has made it possible to substantiate a thesis about the gradual complication, detailing, and specialization of the SCO's activities, as well as to identify and characterize its priorities. In general, the content analysis shows that the SCO has gone through several stages in its development, characterized by qualitative specifics, while maintaining a clear priority on security issues, reflecting the significance of traditional and new threats. A conclusion is reached about the functioning of multilevel interaction on the SCO platform to ensure regional security and cooperation while simultaneously developing both multilateral (including with external actors) and bilateral formats: this indicates the formation of a new model of regionalism in an emerging multipolar world.

Key words: SCO Charter, the organizational structure of the SCO, the fields of activity of the SCO, content analysis

Conflicts of interest. The authors declare no conflicts of interest.

Authors' contributions. The authors made an equal contribution to the design, research and preparation of the final article's text.

For citation: Porshneva, O. S., & Razinkov, S. L. (2024). Institutional formation and development of SCO activities: Experience of retrospective analysis. *Vestnik RUDN. International Relations*, 24(2), 264–279. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-2-264-279>

Введение

Актуальность исследования исторических, организационных и политических аспектов развития Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) обусловлена несколькими обстоятельствами.

Прежде всего, следует отметить рост научного и общественного интереса к феномену регионализма и его формам, отвечающим вызовам многополярного мира и основным тенденциям трансформации современного миропорядка. Важную роль играет фактор

усиления влияния ШОС как регионального и глобального актора международных отношений, о чем свидетельствуют, в частности, волны расширения ШОС¹ в 2017 г. (прием в организацию Индии и Пакистана) и 2023 г. (присоединение Ирана). Более чем двадцатилетний период существования ШОС настоятельно требует определения, осмысления и оценки этапов ее развития, невозможных без анализа ее организационных структур, характера и содержания деятельности.

Необходимость дальнейшего исследования проблемы при наличии значительного массива научной литературы (см. подробнее: (The Shanghai Cooperation Organization..., 2022)) определяется дискуссионностью ее ключевых аспектов, присутствием в научном дискурсе не просто различных, но в ряде случаев противоположных точек зрения по основным вопросам деятельности организации (причины возникновения, сущность, задачи, эффективность функционирования, проблемы и перспективы).

Исследование проблематики ШОС характеризуется пристальным вниманием специалистов к причинам возникновения организации, ее роли на евразийском пространстве, эффективности в решении основных задач в сфере безопасности и экономического сотрудничества, а также в развитии интеграционных процессов.

Различия в подходах и нюансы в определении государствами — членами ШОС своей роли в организации отражаются на специфике национальных научных нарративов. Специалисты выделяют российский, китайский, индийский, западный (Европа и США) варианты научного описания и анализа деятельности ШОС².

¹ ШОС образовалась в 2001 г. с присоединением Узбекистана к «Шанхайской пятёрке», созданной в 1996 г. в составе России, Китая, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана.

² Габуев А., Мохан Р., Тренин Д., Хенле П. Будущее Шанхайской организации сотрудничества: как его видят в Москве, Нью-Дели и Пекине // Фонд Карнеги за международный мир. 15.06.2017. URL: <https://carnegieendowment.org/posts/2017/06/shanghai-cooperation-organization-at-crossroads-views-from-moscow-beijing-and-new-delhi?lang=ru¢er=russia-eurasia>

В трудах исследователей, представляющих постсоветские государства, предприняты попытки раскрытия динамики интеграционных процессов на постсоветском пространстве, роли ШОС в обеспечении стабильности и безопасности в Центральной Азии и Евразийском регионе в целом, характера проблем и противоречий в позициях стран — членов ШОС в отношении расширения Организации и ряда других вопросов (Лукин, 2007; Муратшина, 2017; 2018; Алимов, 2018; Рахимов, Курылев, 2018; Лузянин, 2019; Кулинцев, 2020; Рахимов М., 2020; Рахимов К., 2023).

Российские исследователи выявляют противоречивые последствия функционального и территориального расширения организации. Если одни отмечают, что оно дало импульс к формированию не только регионального, но и межрегионального формата обсуждения вопросов безопасности, экономики и гуманитарного сотрудничества (Колдунова, 2013, с. 61), то другие подчеркивают, что проблемы и противоречия, существующие в отношениях вступивших в организацию государств, их разные внешнеполитические ориентации могут осложнить выработку совместных мер и обеспечение доверия в решении задач безопасности и стабильности (Лузянин, 2017, с. 24), снизить эффективность деятельности ШОС как региональной организации, что, по мнению известного эксперта А.А. Князева, усугубляется «многовекторностью» политики стран-участниц, лишаящей ШОС возможности определить свою реальную миссию³.

В коллективной монографии под редакцией С.Ю. Марочкина и Ю.С. Безбородова авторы, представляющие научное сообщество шести государств — членов ШОС, оценивают перспективы деятельности ШОС в сфере безопасности, экономического, гуманитарно-

(дата обращения: 02.07.2023). (А.Т. Габуев и Фонд Карнеги за международный мир включены в Реестр иностранных агентов в России. — Прим. ред.). См. также: (Колдунова, 2013, с. 61–66).

³ Князев А. А. Карт-бланш. Сопряжение несопрягаемого в отсутствие региональной безопасности // Независимая газета. 21.06.2016. URL: http://www.ng.ru/world/2016-06-21/3_kartblansh.html (дата обращения: 02.07.2023).

го и других направлений сотрудничества. В работе отмечается противоречивость результатов деятельности ШОС, приводятся материалы, свидетельствующие как об эффективном сотрудничестве, так и о декларативно-декоративном характере ШОС (The Shanghai Cooperation Organization..., 2022).

Новым подходом к оценке ШОС является исследование Г.Дж.П. Хонрадой и С.А. Бокерия (Хонрада, Бокерия, 2023, с. 255–258) нарратива «шанхайского духа» как основы не только деятельности самой организации, но и новой модели регионализма и международных отношений в целом. «Шанхайский дух» рассматривается авторами как типологически иное — по сравнению с либерально-западным — понимание, определяющее инклюзивный и синкретический характер принципов ШОС, принятие наличия фундаментальных различий как элемента регионализма и современных международных отношений. Авторы приходят к важному выводу, что новая система международных отношений в условиях становления многополярности может быть основана на общих чертах «шанхайского духа», определяющих модель ШОС как «подчеркнутый и открытый регионализм при сохранении вестфальского суверенитета отдельных государств, принятие культурных различий, стремление к компромиссу и консенсусу в критических решениях, в некоторой степени парадоксальный подход к укреплению государственного суверенитета при региональной интеграции» (Хонрада, Бокерия, 2023, с. 255).

Особую группу составляют работы китайских исследователей, к которым мы относим как ученых из КНР, так и представителей диаспоры в других странах. Значительная часть китайских ученых характеризует ШОС как региональную организацию, направленную на предотвращение широкого спектра традиционных и нетрадиционных угроз безопасности в Центральной Азии⁴. В то же время подчеркивается уникальность ШОС как новой формы стратегического партнер-

ства и сотрудничества между разнородными (в цивилизационном, политическом, экономическом и военном отношении) государствами-участниками (Цю, 2020; Li & Wang, 2021), которая, «сочетая в себе некоторые черты альянса и территории безопасности» (He, 2020, p. 85), представляет собой феномен, контрастирующий с западным пониманием военно-политического союза: не направлена против третьих стран, не предполагает единообразия формы политического режима участников, основана на принципе равенства и достижения консенсуса при принятии решений (Bin, 2013, pp. 31, 37–39).

Западные авторы анализируют геополитическую обстановку в Центральной Азии, раскрывая проблемы региональной безопасности и стабильности в контексте деятельности ШОС, в том числе в условиях сохраняющейся нестабильности в соседнем Афганистане. Наиболее распространенные подходы исследований в Европе и Америке объясняют деятельность ШОС в геополитическом ключе с точки зрения баланса сил, а также рассматривают ШОС как средство сохранения и легитимации авторитарных режимов в регионе. Геополитический подход предусматривает видение ШОС и ее отношений с отдельными странами как направленные против США и Запада в целом⁵.

В противовес распространенной точке зрения об антизападной направленности ШОС С. Арис констатирует, что Организация, в отличие от традиционного военно-политического блока, ориентирована в первую очередь на выработку ответов на вызовы безопасности, проистекающие изнутри региона, однако для объяснения роста и развития ШОС необходимо, по мнению С. Ариса, учитывать приоритетность для руководства стран — членов организации интересов внутренней безопасности государств (Aris, 2011, pp. 75–76).

Таким образом, в научных работах высказываются неоднозначные и во многом

⁴ Bailes A. J. K., Dunay P., Guang P., Troitskiy M. A. The Shanghai Cooperation Organization // SIPRI Policy Paper. 2007 (May). No. 17. P. 58. URL: <https://www.sipri.org/sites/default/files/files/PP/SIPRI17.pdf> (accessed: 02.07.2023).

⁵ Cohen A. The U.S. Challenge at the Shanghai Summit // The Heritage Foundation. June 13, 2006. URL: <https://www.heritage.org/europe/report/the-us-challenge-the-shanghai-summit> (accessed: 02.07.2023). См. также: (Колдунова, 2013, с. 64).

полярные точки зрения об исторической роли, значении и перспективах развития ШОС.

Цель данной работы состоит в выявлении и характеристике этапов институционального становления и эволюции деятельности ШОС, в том числе с применением методов количественного анализа текстов официальных документов.

Методика предпринятого нами контент-анализа предполагала систематизированное изучение письменных текстов на основе идентификации значимых лексических единиц, квантификации этих данных и последующей интерпретации результатов. Начальный этап исследования включал проведение ненаправленного контент-анализа широкого круга официальных документов ШОС для идентификации ключевых слов, характеризующих деятельность организации. Следующий этап состоял в осуществлении направленного контент-анализа частоты и динамики употребления репрезентативных ключевых слов в текстах деклараций, принятых по итогам саммитов глав государств — членов ШОС. Заключительный этап контент-анализа предполагал обобщение полученной информации для определения этапов институционального развития ШОС.

Эволюция деятельности ШОС

Анализ содержания 120 официальных документов, размещенных на официальном сайте ШОС (деклараций глав государств, совместных заявлений, коммюнике, информационных сообщений по итогам заседаний советов глав правительств и министров иностранных дел государств-членов), позволил идентифицировать основные направления деятельности ШОС для исследования динамики развития организации.

В ходе анализа все направления деятельности ШОС были разделены на пять категорий:

- 1) организационные вопросы деятельности ШОС;
- 2) взаимодействие ШОС с международными организациями (в том числе по конкретным проблемам международных отношений);
- 3) обеспечение региональной безопасности;

- 4) торгово-экономическое сотрудничество;
- 5) сотрудничество в гуманитарной и культурной сфере.

В каждой категории выделены подкатегории — вопросы, связанные с конкретными направлениями деятельности ШОС (табл. 1), и подсчитано упоминание вопроса в документах ШОС исходя из 3-балльной шкалы (1 балл — подкатегория упоминается в документе наряду со многими другими вопросами, 2 балла — подкатегория является основной в документе, 3 балла — документ посвящен исключительно данному вопросу). Результаты подсчета приведены в табл. 2.

На основе количественного и качественного анализа (в частности, определения частоты и характера упоминаний этих направлений в документах в различные периоды) были выделены этапы институционального развития ШОС с 2001 г. (рис. 1).

Первый этап (2001–2004 гг.) связан с «институциональным строительством» организации, завершение которого провозглашалось в Ташкентской декларации в июне 2004 г. Этот этап отличался доминированием вопросов борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (так называемые «три зла», определения которых были сформулированы в Шанхайской конвенции 2001 г.⁶).

Второй этап (2004–2008 гг.) характеризуется интенсивным продвижением — преимущественно китайской стороной — торгово-экономической и гуманитарно-культурной повестки в полном соответствии с видением ШОС, высказанным Цзян Цзэмином на саммите в Санкт-Петербурге (2002 г.). В рамках этого видения «безопасность и торгово-экономическое сотрудничество взаимосвязаны и стимулируют друг друга», являясь «двумя колесами», на которых ШОС движется вперед⁷.

⁶ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // Президент России. 14.06.2001. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3405> (дата обращения: 05.07.2023).

⁷ Выступление председателя КНР Цзян Цзэмина на саммите ШОС (2002/06/13) // Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации. 01.03.2004. URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/jbwzlm/shhzzz/dsj/200403/t20040301_3114168.htm (дата обращения: 05.07.2023).

Таблица 1

Декомпозиция категории «Организационные вопросы деятельности ШООС»

№ п/п	Наименование подкатегории	Количество упоминаний в документах
1	Декларация о развитии и углублении регионального сотрудничества по широкому кругу вопросов	17
2	Декларация об укреплении роли и авторитета ШООС	4
3	Подтверждение успехов и роста авторитета ШООС в мире	16
4	Необходимость скорейшего запуска механизмов ШООС	5
5	Важность реализации подписанных ранее соглашений	9
6	Регламентация статуса наблюдателя и партнера ШООС	14
7	Информация о принятии нового члена, наблюдателя	9
8	Декларация последовательного организационного строительства и подтверждение большой организационной работы	10
9	Анализ и повышение эффективности деятельности рабочих групп	4
10	Подготовка предложений по развитию структуры ШООС и организационных аспектов стратегического сотрудничества	10
11	Координация структур ШООС при реализации совместных инвестиционных и экономических проектов	3
12	Практические вопросы штатов и содержания структур ШООС, создание условий для функционирования институтов ШООС	24
13	Символика ШООС	3
14	Подготовка проектов правовых документов для функционирования ШООС	12
15	Участие институтов ШООС в конкретных мероприятиях международных организаций	2
16	Активизация взаимодействия с наблюдателями и партнерами в ШООС	31
	Всего	173

Источник: составлено авторами.

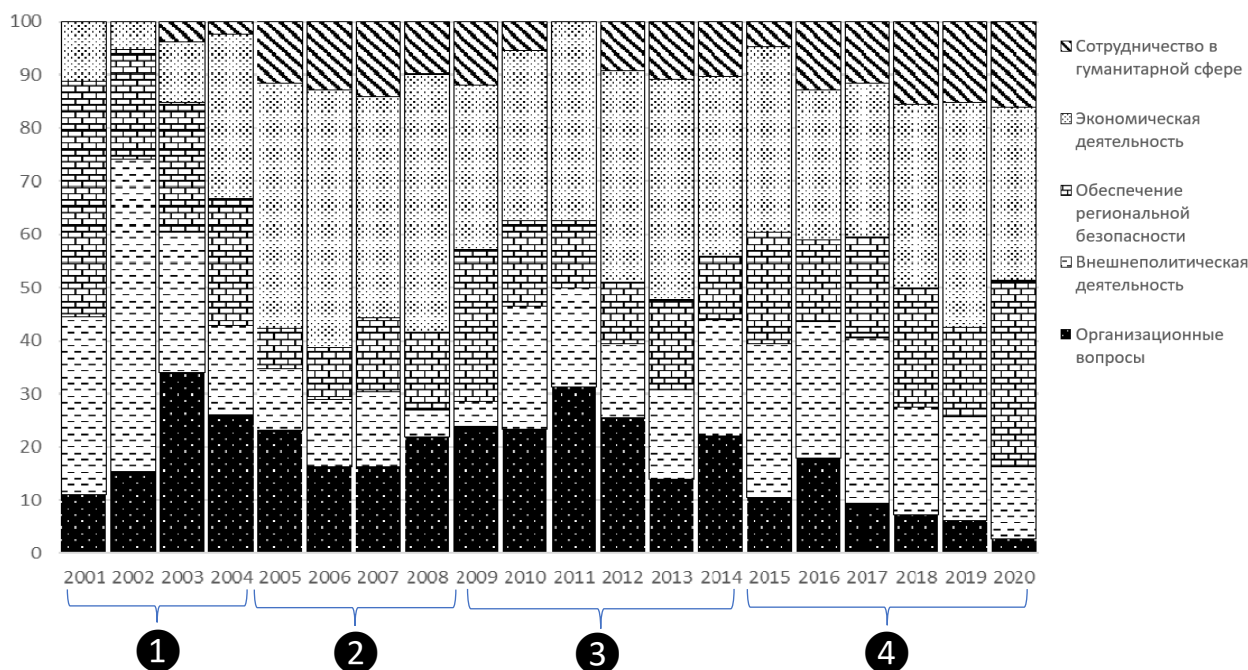


Рис. 1. Соотношение упоминания в документах ШООС основных направлений деятельности организации в 2001–2020 гг.

Источник: составлено авторами.

Соотношение упоминания в документах ШОС основных направлений деятельности организации в 2001–2020 гг.

№ п/п	Наименование категории (направления)	Количество подкатегорий (вопросов деятельности)	Количество упоминаний в документах, баллы
1	Организационные вопросы деятельности ШОС	16	173
2	Взаимодействие ШОС с международными организациями	25	233
3	Обеспечение региональной безопасности	14	194
4	Торгово-экономическое сотрудничество	25	341
5	Сотрудничество в гуманитарной и культурной сфере	7	100
	Всего	87	1041

Источник: составлено авторами.

Специфику этапа подчеркивает не только резкое увеличение количества вопросов экономического и культурного сотрудничества (55–60 % общей повестки), но и неоднократные упоминания в документах ШОС конкретных пилотных проектов торгово-экономического характера, несмотря на то, что некоторые из них начали реализовываться ранее, до подключения к ним ШОС⁸. Период также связан с политической консолидацией членов ШОС, «почти невозможной»⁹ ранее, что выразилось в поддержке сложившихся в Центральной Азии политических режимов (после «тюльпановой революции» в Киргизии и беспорядков в узбекском Андижане) и требования определить конечные сроки пребывания военнослужащих США и их союзников на территории государств — членов ШОС (июль 2005 г.).

Третий этап (2008–2014 гг.) характеризуется существенным ослаблением импульса к развитию и «обюрокрачиванием» (Лукин, 2007) ШОС, что было связано в том числе с

⁸ См., например: Совместное коммюнике по итогам заседания Совета глав правительств (премьер-министров) государств — членов ШОС // Шанхайская организация сотрудничества. 02.11.2007. <https://rus.sectesco.org/files/45322/45322> (дата обращения: 05.07.2023).

⁹ Danilovich M. V. Approaches to SCO: China and Russia // The Shanghai Cooperation Organization and Central Asia's Security Challenges / ed. by A. A. Rozanov. Geneva: Geneva Centre for the Democratic Control of Armed Forces and Foreign Policy and Security Research Centre, 2013. P. 37. URL: https://www.dcaf.ch/sites/default/files/publications/documents/DCAF_RP16_SCO.pdf (accessed: 05.07.2023).

расхождением российско-китайских взглядов на дальнейшее направление развития организации, апогей которого М. Данилович относит к лету 2008 г.¹⁰ Так, Сун Вэйцин со ссылкой на коллективное мнение китайских политиков и аналитиков отмечает, что практическая реализация многих инициатив КНР сдерживается Россией, которая рассматривает ШОС скорее как диалоговый клуб лидеров государств-членов, чем исполнительный орган с практической властью (Song, 2014, pp. 92–93). На рис. 1 проиллюстрировано наиболее пропорциональное распределение упоминаний основных областей деятельности в документах ШОС данного периода, однако рассмотрение этих вопросов зачастую носило общий, декларативный характер.

Четвертый этап (с 2015 г.) связан с попыткой вывести ШОС «на качественно новый уровень, характеризующийся повышением эффективности сотрудничества» во всех сферах¹¹. Важной начальной вехой этапа является заседание Совета глав государств-членов в Уфе в июле 2015 г., где была утверждена долгосрочная стратегия развития ШОС и объявлено (помимо расширения состава наблюдателей и партнеров) о начале приема Индии и Пакистана в состав ШОС, что будет «способствовать дальнейшему раскрытию потенциала организации по всем направлениям

¹⁰ Ibid. P. 29.

¹¹ Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года // Шанхайская организация сотрудничества. 10.07.2015. <https://rus.sectesco.org/files/205938/205938> (дата обращения: 05.07.2023).

ее деятельности»¹² (Индия и Пакистан стали членами ШОС 9 июня 2017 г.). 4 июля 2023 г. Иран официально стал девятым членом ШОС, что, по словам президента Ирана Э. Раиси, «обеспечит для страны условия суверенитета, безопасности и устойчивого развития экономики»¹³.

Таким образом, в настоящее время ШОС является одной из влиятельных структур многостороннего формата регионального, межрегионального и трансрегионального сотрудничества, развивает взаимодействие с такими организациями, как Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Содружество независимых государств (СНГ), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Организация Объединенных Наций (ООН). Все больше стран желают укрепить отношения с ШОС, стать ее членами. По состоянию на июль 2023 г.:

¹² Циндаоская декларация Совета глав государств — членов Шанхайской организации сотрудничества // Шанхайская организация сотрудничества. 10.06.2018. URL: <https://rus.sectesco.org/files/442935/442935> (дата обращения: 05.07.2023).

¹³ Президент Ирана рассказал о преимуществах членства в ШОС // РИА Новости. 04.07.2023. URL: <https://ria.ru/20230704/iran-1882122580.html> (дата обращения: 05.07.2023).

— государствами — членами ШОС являются Индия, Иран, Казахстан, Кыргызстан, КНР, Пакистан, РФ, Таджикистан и Узбекистан;

— статус государства-наблюдателя при Организации имеют Афганистан, Беларусь (запущена процедура предоставления членства) и Монголия;

— партнерами ШОС по диалогу являются Азербайджан, Армения, Египет, Камбоджа, Катар, Непал, Саудовская Аравия, Турция, Шри-Ланка.

Общая площадь государств — членов ШОС равняется почти 36 млн кв. км, или около 60 % территории Евразии, а население — более 3 млрд человек, что составляет почти половину населения земного шара (Рахимов М., 2020) (табл. 3, 4).

С целью верификации полученных результатов в ходе исследования был проведен количественный контент-анализ одного из видов официальных документов ШОС — деклараций, принятых по итогам саммитов глав государств — членов организации (табл. 5). Выбор для анализа указанной разновидности документа объясняется:

1) регулярностью издания деклараций, отражающих результаты ежегодных встреч глав государств;

Таблица 3

Основные сведения о государствах — членах ШОС

Государство — член ШОС	Год вступления в ШОС	Площадь территории, тыс. км ²	Численность населения, тыс. чел. (оценка 2022 г.)	Индекс человеческого развития (2022 г.)	ВВП на душу населения, долл. США (2021 г.)	Численность вооруженных сил, тыс. чел. (2020 г.)
Индия	2017	3 287	1 417 173	0,633	2 280	1 460
Иран	2023	1 648	88 551	0,774	18 739	610
Казахстан	2001*	2 725	19 209	0,811	10 306	39
КНР	2001*	9 597	1 412 313	0,768	12 562	2 035
Кыргызстан	2001*	200	6 801	0,692	1 283	11
Пакистан	2017	796	235 825	0,544	1 564	652
Россия	2001*	17 125	146 425	0,822	12 219	900
Таджикистан	2001*	143	9 953	0,685	906	9
Узбекистан	2001	447	35 482	0,727	2 002	48
Итого		35 968	3 371 732			5 764

Примечание. * — Страны, участвовавшие в создании «Шанхайской пятёрки» (1996 г.).

Источник: составлено авторами на основе: The 2021/2022 Human Development Report // UNDP. September 8, 2022. URL: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2021-22> (accessed: 05.07.2023); IMF World Economic Outlook Database 2022 // IMF. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2022/October> (accessed: 05.07.2023); Knoema. URL: <https://ru.knoema.com/> (accessed: 05.07.2023).

Таблица 4

Позиции государств — членов ШОС в рейтинге стран мира

Государство — член ШОС	Площадь территории	Численность населения (оценка 2022 г.)	Индекс человеческого развития (2022 г.)	ВВП на душу населения (2021 г.)	Численность вооруженных сил (2020 г.)
Индия	7	1	132	143	2
Иран	18	17	76	48	7
Казахстан	9	65	56	69	70
КНР	4	2	79	62	1
Кыргызстан	85	106	118	159	118
Пакистан	36	5	161	156	6
Россия	1	9	52	65	5
Таджикистан	94	94	122	171	129
Узбекистан	56	43	101	149	63

Источник: составлено авторами на основе: The 2021/2022 Human Development Report // UNDP. September 8, 2022. URL: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2021-22> (accessed: 05.07.2023); IMF World Economic Outlook Database 2022 // IMF. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2022/October> (accessed: 05.07.2023); Knoema. URL: <https://ru.knoema.com/> (accessed: 05.07.2023).

Таблица 5

Декларации, принятые по итогам саммитов глав государств — членов ШОС в 2001–2022 гг.

Название документа	Дата принятия	Кол-во слов (в русской версии)
Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества	15.06.2001	954
Декларация глав государств — членов ШОС	07.06.2002	1617
Декларация глав государств — членов ШОС	29.05.2003	1313
Ташкентская декларация глав государств — членов ШОС	17.06.2004	1326
Декларация глав государств — членов ШОС	05.07.2005	1658
Декларация пятилетия ШОС	15.06.2006	1374
Бишкекская декларация	16.08.2007	773
Душанбинская декларация	28.08.2008	1200
Екатеринбургская декларация глав государств — членов ШОС	16.06.2009	1103
Декларация десятого заседания Совета глав государств — членов ШОС	11.06.2010	1245
Астанинская декларация десятилетия ШОС	15.06.2011	1716
Декларация глав государств — членов ШОС о построении региона долгосрочного мира и совместного процветания	07.06.2012	1538
Бишкекская декларация глав государств — членов ШОС	13.09.2013	1460
Душанбинская декларация глав государств — членов ШОС	12.09.2014	2148
Уфимская декларация глав государств — членов ШОС	10.07.2015	1674
Ташкентская декларация пятнадцатилетия ШОС	24.06.2016	2503
Астанинская декларация глав государств — членов ШОС	09.06.2017	2946
Циндаоская декларация Совета глав государств — членов ШОС	10.06.2018	4186
Бишкекская декларация Совета глав государств — членов ШОС	14.06.2019	4868
Московская декларация Совета глав государств — членов ШОС	10.11.2020	5818
Душанбинская декларация двадцатилетия ШОС	17.09.2021	6582
Самаркандская декларация Совета глав государств — членов ШОС	16.09.2022	6079

Источник: составлено авторами.

2) значимостью содержания этих документов, исходящих от высшего органа ШОС и отражающих согласованное видение основных направлений развития организации в краткосрочной и среднесрочной перспективе;

3) комплексностью содержания деклараций, выражающих в концентрированной и

обобщенной форме целостную повестку, все направления деятельности организации.

Для машинного анализа текстов деклараций применялась многоязычная компьютерная программа контент-анализа *Yoshikoder*¹⁴,

¹⁴ Yoshikoder. URL: <https://yoshikoder.sourceforge.net> (accessed: 05.07.2023).

обеспечивающая подсчет частоты употребления репрезентативных слов и выделение их контекстуального окружения. Анализ проводился по словоформам четырех ключевых лексем — категорий, релевантно выражающих выявленные выше направления развития ШОС (табл. 6), а также связанным с ними ключевым словам, отражающим детализацию направлений деятельности ШОС.

Таблица 6
Результаты подсчета частоты упоминания ключевых слов

Направление деятельности ШОС	Ключевое слово-категория	Частота упоминания
Обеспечение региональной безопасности	Безопасность	438
Торгово-экономическое сотрудничество	Экономика	359
Сотрудничество в гуманитарной и культурной сфере	Культура	128
Взаимодействие ШОС с международными организациями	ООН	317

Источник: составлено авторами.

Отбор указанных ключевых слово-категорий объясняется высокой степенью частотности и периодичности их употребления

в декларациях, а также тесной связью с конкретным направлением деятельности ШОС. При этом в процессе отбора для отдельных категорий учитывалось наличие согласования лексемы с дополнительным ключевым словом (например, «безопасность» с ключевым словом «регион») или присутствие синонимичных значений (например, «экономика», «экономический», «торгово-экономический»).

Анализ динамики изменения частоты упоминания ключевых слов в декларациях саммитов глав государств — членов ШОС (рис. 2) подтверждает тенденцию к увеличению внимания Организации к направлениям деятельности, связанным с торгово-экономическим и гуманитарно-культурным сотрудничеством государств-членов, при сохраняющемся приоритете проблем противодействия традиционным и нетрадиционным угрозам региональной безопасности. Контент-анализ и визуализация частотности употребления в декларациях дополнительных лексем, связанных с ключевым словом-категорией, позволяет сделать вывод о постепенном усложнении, детализации и специализации направлений деятельности ШОС, а также в определенной степени подтвердить выделенные нами этапы эволюционного развития организации.

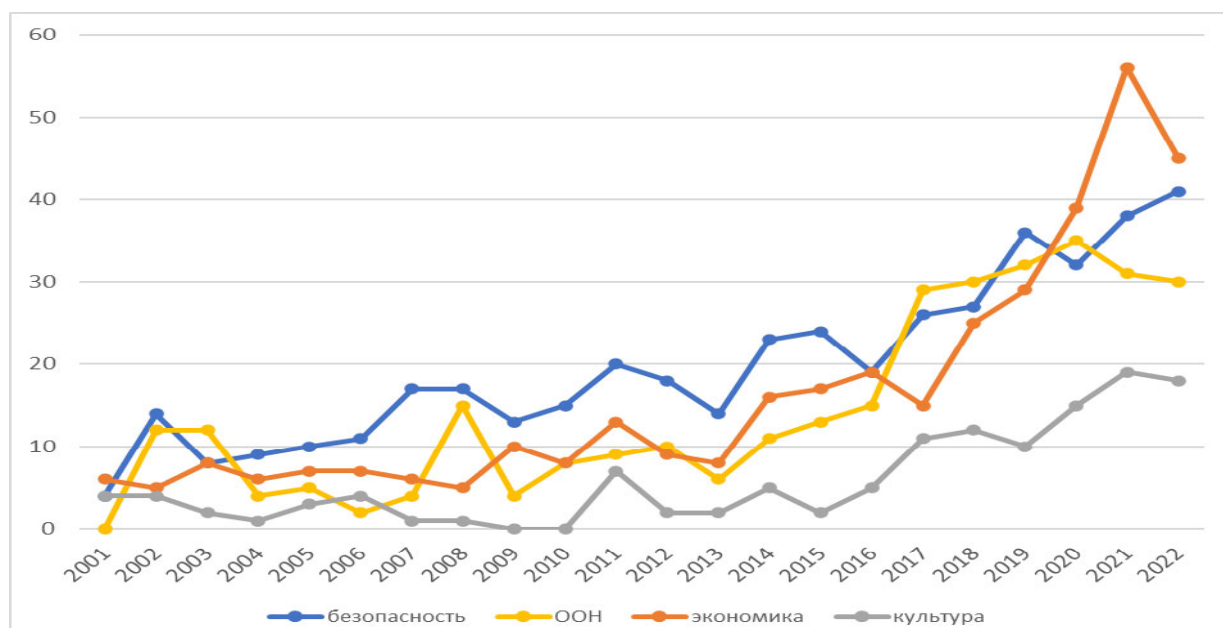


Рис. 2. Динамика изменения частотности упоминания ключевых слов в декларациях саммитов ШОС в 2001–2022 гг.

Источник: составлено авторами.

Представленная на рис. 3 гистограмма распределения относительной частоты употребления лексем, связанных с ключевым словом «безопасность», включает в себя семь видов словоформ, относящихся к категории «Безопасность»:

1) региональная безопасность (в этом случае словоформа *регион** находится в тексте декларации в диапазоне трех слов справа/слева от слова *безопасность*);

2) международная безопасность (аналогично использован поиск по двум шаблонам *международн** и *глобальн**);

3) информационная безопасность (*информацион**);

4) экологическая безопасность (*экологи**);

5) энергетическая безопасность (*энергетич**);

6) продовольственная безопасность (*продовольствен**);

7) антинаркотическая безопасность (*антинаркот** и *наркот**).

В декларациях периода 2001–2006 гг. речь идет исключительно о наиболее общих категориях международной и региональной безопасности при незначительном числе их упоминаний, что соответствует логике этапа институционального строительства ШОС. В декларациях 2007–2009 гг. с различной частотностью упоминаются все семь анализируемых видов безопасности, при этом более конкретные категории безопасности (информационная, продовольственная и т. д.) встречаются спорадически, в форме перечисления, что соответствует характеристике этапа интенсивного продвижения торгово-экономической и гуманитарно-культурной повестки. Сокращение частоты упоминания в документах конкретных категорий безопасности (кроме информационной) в 2010–2016 гг. вполне соотносится с этапом «ослабления импульса к развитию», а интенсификация и дифференциация употребления всех категорий безопасности соответствует этапу «качественного развития сотрудничества во всех сферах».

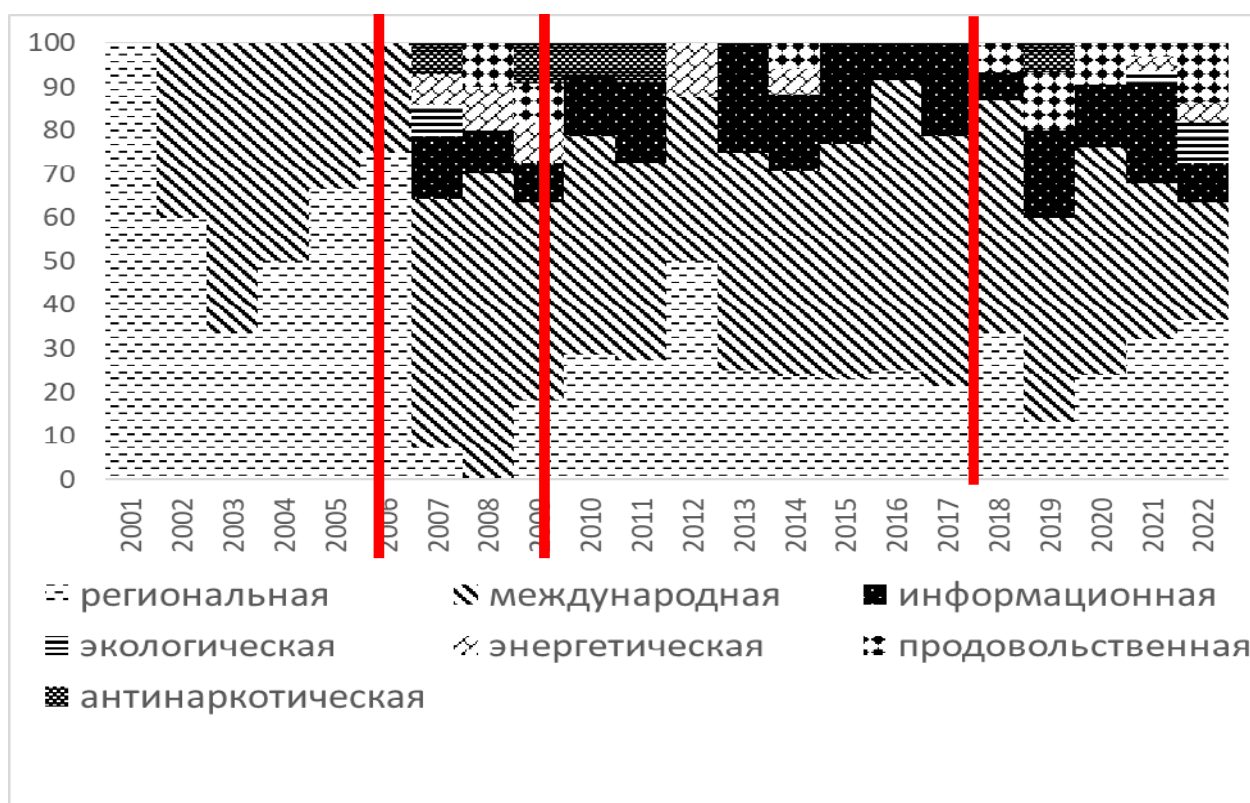


Рис. 3. Детализация употребления лексем, связанных с ключевым словом «безопасность», в декларациях саммитов ШОС в 2001–2022 гг.

Источник: составлено авторами.



Рис. 4. Организационная структура ШОС

Источник: составлено авторами на основе: Хартия Шанхайской организации сотрудничества // Президент России. 06.06.2002. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3450> (дата обращения: 05.07.2023); Шанхайская организация сотрудничества. URL: <https://rus.sectso.org/> (дата обращения: 05.07.2023).

Развитие институтов ШОС

Современная организационная структура ШОС соответствует заявленным целям и направлениям деятельности организации и включает в себя четыре подсистемы институтов (рис. 4):

- 1) высшие органы управления и координации;
- 2) постоянные рабочие органы — Секретариат и Региональная антитеррористическая структура (РАТС);
- 3) механизмы отраслевого сотрудничества;
- 4) неправительственные агентства.

Созываемый ежегодно Совет глав государств является высшим органом ШОС, который определяет ее приоритеты и выработывает основные направления деятельности¹⁵. На ежегодном Совете глав правительств (премьер-министров) принимается бюджет и рассматриваются преимущественно вопросы экономического взаимодействия

государств — членов ШОС¹⁶. Совет министров иностранных дел рассматривает текущие вопросы деятельности Организации и осуществляет подготовку заседаний Совета глав государств¹⁷. Совет национальных координаторов, состоящий, как правило, из высокопоставленных чиновников уровня послов по особым поручениям, собирается на заседания не реже трех раз в год для осуществления координации и управления текущей деятельностью ШОС¹⁸.

Двумя постоянными органами, которые «символизируют рождение ШОС как полноценной международной организации» (Song, 2014, p. 92), являются Секретариат и Региональная антитеррористическая структура.

Секретариат (расположен в Пекине) — административный орган, который «осуществляет организационно-техническое обеспечение мероприятий, проводимых в рамках ШОС»¹⁹ и при этом практически не обладает полномочиями по принятию самостоятельных решений,

¹⁵ Хартия Шанхайской организации сотрудничества, ст. 5 // Президент России. 06.06.2002. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3450> (дата обращения: 05.07.2023).

¹⁶ Там же. Ст. 6.

¹⁷ Там же. Ст. 7.

¹⁸ Там же. Ст. 9.

¹⁹ Там же. Ст. 11.

функционируя как «административно-бюрократический центр» по реализации решений, утвержденных на встречах высших органов ШОС (Aris, 2009, p. 476).

РАТС (с 2004 г. штаб-квартира расположена в Ташкенте) создана для содействия координации и взаимодействию национальных правоохранительных органов в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом²⁰.

К механизмам отраслевого сотрудничества относятся совещания руководителей министерств (ведомств), а также заседания специальных и экспертных рабочих групп. Руководители отраслевых министерств и ведомств государств-членов на регулярной основе проводят совещания для рассмотрения конкретных вопросов взаимодействия в соответствующих областях в рамках ШОС²¹. Данные о регулярных совещаниях, приведенные в табл. 7, демонстрируют сохранение приоритетности в повестке ШОС проблем региональной безопасности при постепенном расширении взаимодействия в сферах экономики и культуры.

В совместных коммюнике по итогам заседаний Совета глав правительств в 2013–2017 гг. неоднократно подчеркивалась важность деятельности Специальных рабочих групп по приоритетным направлениям сотрудничества и в то же время — необходимость проанализировать их эффективность, подготовить предложения по оптимизации и активизации их деятельности.

Четвертой подсистемой в структуре институтов ШОС являются неправительственные и общественные организации, созданные для развития сотрудничества в сфере экономики и образования:

– Межбанковское объединение (создано в 2005 г. для финансирования и банковского обслуживания инвестиционных проектов ШОС);

– Деловой совет (создан в 2006 г. для налаживания прямых связей и диалога между

деловыми и финансовыми кругами государств — членов ШОС);

– Форум (учрежден в 2006 г. как консультационно-экспертный механизм для научной поддержки деятельности ШОС);

– Молодежный совет (создан в 2009 г. с целью сотрудничества и обмена опытом представителей молодого поколения стран ШОС в различных областях развития молодой личности);

– Энергетический клуб (учрежден в 2013 г. как информационная и дискуссионная площадка для обсуждения энергетических стратегий с позиции их гармонизации);

– Университет ШОС (окончательно оформился в 2017 г. как международная образовательная программа совместной подготовки высококвалифицированных кадров по приоритетным специальностям).

Таблица 7

Встречи и совещания руководителей отраслевых министерств и других органов государственной власти и управления государств — членов ШОС в 2001–2020 гг.

Должность	Период	Кол-во
Секретари Советов безопасности	2004–2019 гг.	14
Министры обороны	2001–2019 гг.	14
Министры внутренних дел и общественной безопасности	2009–2015 гг.	3
Руководители ведомств по чрезвычайным ситуациям	2002–2019 гг.	10
Министры юстиции	2013–2020 гг.	7
Председатели Верховных судов	2006–2020 гг.	15
Генеральные прокуроры	2002–2020 гг.	18
Министры транспорта	2002–2019 гг.	7
Министры экономики и торговли	2002–2019 гг.	19
Министры образования	2006–2018 гг.	7
Министры культуры	2002–2019 гг.	16
Министры сельского хозяйства	2010–2018 гг.	4
Министры здравоохранения	2010–2020 гг.	3
Руководители национальных туристических администраций	2015–2018 гг.	2

Источник: составлено авторами на основе: Шанхайская организация сотрудничества. URL: <http://rus.sectsc.org> (дата обращения: 05.07.2023).

Роль данной подсистемы в функционировании ШОС нельзя оценить однозначно. С одной стороны, ее развитие свидетельствует о расширении и углублении экономического и

²⁰ Соглашение между государствами — членами Шанхайской организации сотрудничества о Региональной антитеррористической структуре, ст. 3 // Президент России. 07.06.2002. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3864> (дата обращения: 05.07.2023).

²¹ Хартия Шанхайской организации сотрудничества, ст. 8 // Президент России. 06.06.2002. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3450> (дата обращения: 05.07.2023).

гуманитарного сотрудничества в рамках ШОС, а с другой — ее элементы в наибольшей степени отражают противоречия между Китаем, объективно заинтересованным в создании новых инструментов для распространения своего экономического влияния в Центральной Азии (Муратшина, 2017, с. 452), и Россией, противодействующей этому (Зеленева, Власов, 2012, с. 153–154). Банк развития ШОС, который мог бы способствовать реализации многосторонних финансово-экономических проектов, из-за противоречий между Китаем и Россией так и не был создан²². В результате вопросы финансово-экономического сотрудничества Китая и государств Центральной Азии согласовываются преимущественно на двусторонней основе, произошла переориентация стран Центральной Азии на двустороннее и многостороннее взаимодействие прежде всего с Китаем (Муратшина, 2017, с. 453).

Процесс создания некоторых неправительственных институтов ШОС занимает неоправданно длительное время. Так, например, учреждение Энергетического клуба и Университета ШОС обсуждалось в течение 10 лет, что говорит о недостаточной способности руководства стран — участниц организации согласовать различные подходы к их видению в условиях необходимости соблюдения консенсуса при принятии решений.

Другой потенциальной проблемой развития ШОС является подмена многостороннего формата сотрудничества двусторонним, что стало возможным вследствие самих принципов принятия решений, закрепленных в основополагающем уставном документе — Хартии ШОС. В ней положение о суверенном равенстве всех государств-членов предусматривает поиск совместных точек зрения на основе взаимопонимания и уважения мнения каждой стороны, принятия решений в органах ШОС на основе консенсуса. В то же время в случаях незаинтересованности некоторых

членов объединения в реализации отдельных проектов сотрудничества, представляющих интерес для других стран-участниц, уставом закреплено, что «неучастие в них указанных государств-членов не препятствует осуществлению заинтересованными государствами-членами таких проектов сотрудничества и вместе с тем не препятствует указанным государствам-членам в дальнейшем присоединиться к осуществлению таких проектов»²³.

Декларируемый ШОС «шанхайский дух» позиционируется как равенство, взаимовыгодное сотрудничество, взаимное уважение и доверие, признание разнообразия цивилизаций, невмешательство во внутренние дела друг друга и предполагает принцип консенсуса при принятии решений (Хонрада, Бокерия, 2023, с. 255–258). Однако на практике эти нормы в ряде случаев затрудняют принятие согласованных всеми членами Организации решений и не способствуют разрешению объективных внутренних противоречий между странами ШОС.

Институциональное развитие ШОС вскрыло и недостаток имеющихся у Организации механизмов урегулирования кризисных ситуаций, что способствует ослаблению возможностей Организации по поддержанию стабильности в Центральной Азии. Об этом свидетельствует, в частности, во многом неопределенная и запоздалая (на месяц) реакция ШОС на «революцию тюльпанов» в Кыргызстане и последовавшие за ней андижанские события в соседнем Узбекистане (2005 г.). В определенной мере в качестве попытки преодолеть ограниченность механизмов кризисного реагирования ШОС можно рассматривать создание в 2016 г. Китаем совместно с Афганистаном, Пакистаном и Таджикистаном Четырехстороннего механизма по сотрудничеству и координации. По своим задачам во многом этот механизм выступает в качестве параллельной (если не потенциально конкурирующей) с РАТС структуры, направленной на военное и контртеррористическое сотрудничество четырех государств (Фролова, 2020, с. 38, 44–45).

²² Габуев А. Больше, да хуже. Как Россия превратила ШОС в клуб без интересов // Фонд Карнеги за международный мир. 13.06.2017. URL: <https://carnegieendowment.org/posts/2017/06/bigger-not-better-russia-makes-the-sco-a-useless-club?lang=ru¢er=russia-eurasia> (дата обращения: 05.01.2021). (А.Т. Габуев и Фонд Карнеги за международный мир включены в Реестр иностранных агентов в России. — Прим. ред.).

²³ Хартия Шанхайской организации сотрудничества, ст. 1 // Президент России. 06.06.2002. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3450> (дата обращения: 05.07.2023).

Заключение

Анализ институционального становления ШОС показывает, что с принятием таких основополагающих документов, как Декларация о создании ШОС, Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, базового уставного документа — Хартии ШОС, Соглашения о Региональной анти-террористической структуре и других нормативных актов, в целом было завершено организационное и юридическое оформление вновь образованной международной организации.

Примененная в исследовании методика контент-анализа динамики изменения частоты упоминания ключевых слов в официальных документах ШОС позволила идентифицировать основные направления деятельности ШОС, выявить тенденции эволюции повестки организации и в конечном итоге уточнить этапы ее институционального развития. В результате проведенного контент-анализа установлено, что в своем развитии ШОС прошла ряд этапов, характеризующихся качественной спецификой, при сохранении явно выраженной приоритетности в ее деятельности проблем безопасности, отражающих значимость традиционных и новых угроз. Последнее выразилось в диверсификации представлений об угрозах безопасности и регулярном появлении в документах ШОС с 2018 г. новых понятий безопасности (экологическая, энергетическая, информационная, продовольственная), а также упоминании мер по их обеспечению. При этом с 2008 г. наблюдалось неуклонное нарастание значимости торгово-экономического сотрудничества, наиболее ярко представленное в документах 2017–2021 гг.

Третьим по значимости направлением деятельности является взаимодействие ШОС с ООН и другими международными организациями, что отражает рост ее интегрированности в систему современных международных

отношений и авторитета в качестве влиятельного актора. В сфере культурного сотрудничества в последнее десятилетие наблюдается позитивная динамика, однако ее «отставание» от других направлений деятельности организации свидетельствует о недостаточной реализации потенциала культурного диалога стран-участниц.

Эволюция институциональной структуры и ее организационно-правовое оформление отражали как поиски оптимальных и эффективных форм взаимодействия стран — членов ШОС, так и процессы функционального и территориального расширения Организации. В настоящее время ШОС представляет собой один из важнейших форматов многоуровневого сотрудничества, постепенно наращивает свою активность и расширяет сферу своей деятельности, обретает собственное место в современной системе международных отношений. В повестке дня Организации регулярно присутствуют проблемы не только регионального, но и мирового масштаба, а официальные документы ШОС стали отражать темы глобальной стабильности и международной безопасности.

Оценивая перспективы развития ШОС, можно отметить, что в условиях современного мира практически все члены Организации в целях сохранения стабильности и безопасности как в самих странах-участницах, так и во всем регионе заинтересованы в совместном противодействии нетрадиционным угрозам, что придает объединению востребованность в ближайшей и среднесрочной перспективе. Кроме того, развитие в рамках ШОС многостороннего сотрудничества на равноправной основе, принципах «шанхайского духа», включающих уважение к разнообразию цивилизаций, будет способствовать формированию новой, отвечающей вызовам многополярного мира, а потому востребованной, модели регионализма.

Поступила в редакцию / Received: 21.07.2023
Доработана после рецензирования / Revised: 12.12.2023
Принята к публикации / Accepted: 23.04.2024

Библиографический список

- Алимов Р. К. Шанхайская организация сотрудничества и Большая Евразия // Вестник международных организаций. 2018. Т. 13, № 3. С. 19–32. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2018-03-01>; EDN: REGQXV
- Зеленева И. В., Власов А. В. Будущее энергетического клуба Шанхайской организации сотрудничества в контексте евразийской интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2012. № 12. С. 150–157. EDN: QAKCOR

- Колдунова Е. В.* Роль Шанхайской организации сотрудничества в регионе Центральной Азии: сравнительный анализ исследовательских дискурсов // *Сравнительная политика*. 2013. Т. 4, № 2. С. 60–69. EDN: RTKGHZ
- Кулинецов Ю. В.* Большое евразийское партнерство: проблемы сопряжения с международными интеграционными проектами (на примере Шанхайской организации сотрудничества и китайской инициативы «Экономического пояса Шелкового пути»): дис. ... канд. полит. наук. Москва : Институт Африки РАН, 2020. EDN: DNRMXJ
- Лузянин С. Г.* Роль ШОС в глобальном измерении XXI века // *Перспективы многостороннего сотрудничества ШОС с международными структурами в интересах развития стратегии организации* / отв. ред. Ю. В. Морозов. Москва : ИДВ РАН, 2019. С. 7–16. EDN: ETSAEZ
- Лузянин С. Г.* Россия и Китай в ШОС 2017 г.: глобальные и региональные измерения безопасности // *Проблемы обеспечения безопасности на пространстве ШОС* / отв. ред. С. Г. Лузянин. Москва : Весь мир, 2017. С. 19–26.
- Лукин А. В.* Шанхайская организация сотрудничества: что дальше? // *Россия в глобальной политике*. 2007. Т. 5, № 3. С. 78–93. EDN: TZIZYN
- Муратшина К. Г.* Приоритеты стран Центральной Азии в ШОС в контексте их взаимоотношений с Китаем // *Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки*. 2017. № 3. С. 445–456. <https://doi.org/10.25513/2312-1300.2017.3.445-456>; EDN: ZSUEKN
- Муратшина К. Г.* Страны Центральной Азии и расширение ШОС // *Известия Алтайского государственного университета. Исторические науки и археология*. 2018. № 5. С. 114–118. [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2018\)5-20](https://doi.org/10.14258/izvasu(2018)5-20); EDN: YVNZUD
- Рахимов К. Х.* Деятельность Шанхайской организации сотрудничества по обеспечению безопасности в Евразии. Москва : РУСАЙНС, 2023.
- Рахимов К. Х., Курьлев К. П.* Роль ШОС в обеспечении безопасности Центральной Азии. Екатеринбург : Издательские решения, 2018.
- Рахимов М.* Современные многосторонние отношения в Центральной Азии. Ташкент : Фан, 2020.
- Фролова И. Ю.* Взаимодействие в рамках Четырёхстороннего механизма по сотрудничеству и координации с участием Китая, Афганистана, Пакистана // *Проблемы национальной стратегии*. 2020. № 1. С. 37–48. EDN: VJMTJH
- Хонрада Г. Дж. П., Бокерия С. А.* Концепции «Шанхайского духа» и «Пути АСЕАН» как основа нового регионализма // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2023. Т. 23, № 2. С. 253–264. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-2-253-264>; EDN: JKVFZS
- Цю Сяофэнь.* Взаимодействие Китайской Народной Республики и Российской Федерации в рамках Шанхайской организации сотрудничества. Москва : Этносоциум, 2020.
- Aris S.* *Eurasian Regionalism: The Shanghai Cooperation Organisation*. Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2011. <https://doi.org/10.1057/9780230307643>
- Aris S.* The Shanghai Cooperation Organisation: ‘Tackling the Three Evils’. A Regional Response to Non-traditional Security Challenges or an Anti-Western Bloc? // *Europe — Asia Studies*. 2009. Vol. 61, no. 3. P. 457–482. <https://doi.org/10.1080/09668130902753309>
- Bin Yu.* The SCO Ten Years After: In Search of Its Own Identity // *The Shanghai Cooperation Organization and Eurasian Geopolitics: New Directions, Perspectives, and Challenges* / ed. by M. Fredholm. Copenhagen : NIAS Press, 2013. P. 29–61.
- He Baogang.* Regionalism as an Instrument for Global Power Contestation: The Case of China // *Asian Studies Review*. 2020. Vol. 44, no 1. P. 79–96. <https://doi.org/10.1080/10357823.2019.1691503>
- Li Xin, Wang Yu Xin.* The Results of the 20-Year Economic Cooperation of the Shanghai Cooperation Organization and Its Development Prospects // *Finance: Theory and Practice*. 2021. Vol. 25, no. 3. P. 159–174. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2021-25-3-159-174>; EDN: RRDJZE
- Song Weiqing.* Interests, Power and China’s Difficult Game in the Shanghai Cooperation Organization (SCO) // *Journal of Contemporary China*. 2014. Vol. 23, no. 85. P. 85–101. <https://doi.org/10.1080/10670564.2013.809981>
- The Shanghai Cooperation Organization: Exploring New Horizons* / ed. by S. Marochkin, Y. Bezborodov. London : Routledge, 2022. <https://doi.org/10.4324/9781003170617>

Сведения об авторах:

Поршнева Ольга Сергеевна — доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и истории международных отношений, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина; eLibrary SPIN-код: 1890-6840; ORCID: 0000-0002-3265-7010; e-mail: o.s.porshneva@urfu.ru

Разинков Сергей Львович — кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина; eLibrary SPIN-код: 4251-2344; ORCID: 0000-0002-0018-7931; e-mail: s.l.razinkov@urfu.ru